

къ Богу за великую и чудную Его милость, явленную надъ этимъ человѣкомъ. — Выслушавъ разсказъ Еввоимія, священникъ посоветовалъ ему отслужить у себя въ домѣ благодарственный молебенъ, что, по просьбѣ Еввоимія, въ тотъ же день и было исполнено. Во время молебна изба исцѣлѣннаго была полна молящихся, кои во все время молебствія всѣ стояли на колѣняхъ и усердно молились, а Еввоимій во все это время рыдалъ, и слезы радости и благодарности градомъ лились изъ его глазъ. Послѣ молебна священникъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ всего совершившагося, сказалъ присутствовавшимъ краткую рѣчь, въ которой сначала разъяснилъ имъ, что Господь, по безпредѣльной благодати Своей, всегда готовъ оказать Свою милость всѣмъ прибѣгающимъ къ Нему съ чистосердечною молитвою и вѣрою, затѣмъ напомнилъ евангельскую исторію о десяти прокаженныхъ мужахъ, исцѣлѣнныхъ Господомъ, и объ одобреніи Имъ поступка Самарянина, пришедшаго возблагодарить Господа за свое исцѣленіе, и наконецъ советовалъ слушателямъ во всякомъ горѣ, во всякихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ жизни, всегда обращаться за помощію прежде всего къ Богу и, получивши отъ Него благодаренія, непременно благодарить Его за оказанную милость. — Благодарный Господу Еввоимій теперь, послѣ своего исцѣленія, всегда въ числѣ первыхъ является въ церковь ко всякому богослуженію и неопустительно каждый воскресный и праздничный день въ числѣ другихъ служитъ молебны.

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О РАСКОЛѢ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ АСТРАХАНСКАГО КРАЯ, СО ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНІЯ РАСКОЛА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ДО ПОЛОВИНЫ ХУІІІ СТОЛѢТІЯ.

Извѣстны причины появленія русскаго старообрядческаго раскола; извѣстны и обстоятельства, въ которыя сталъ онъ на первыхъ порахъ своей жизни. Везплодныя усилія раскольниковъ отстоять, во что бы то ни стало, старые порядки религіозно-гражданской жизни, убѣжденіе, что въ православной Церкви и русскомъ государствѣ духовно царствуетъ антихристъ, что истинному христіанину слѣдуетъ или въ брань вступить съ антихристомъ,

или укрыться отъ него въ пустыняхъ, горахъ и вертепахъ; съ другой стороны, вызванный фанатизмомъ раскольниковъ преслѣдованія ихъ гражданскою и церковною властями, — все это, вмѣстѣ взятое, было причиною расселенія раскольниковъ по обширнымъ глухимъ и отдаленнымъ окраинамъ нашего отечества и даже бѣгства ихъ за границу. Здѣсь раскольники надѣялись въ неповрежденномъ видѣ сохранить святость завѣщаннаго предками „древляго“ благочестія и неприкосновенность стараго порядка религіозно-общественной жизни; здѣсь безсилень и „антихристъ“, ему трудно привлечь ихъ въ свою прелесть: рѣдко кто изъ „слугъ“ его пожелаетъ и будетъ въ состояніи имѣть дѣло съ раскольниками, фанатичными въ своей привязанности къ старинѣ и страшными для враговъ своихъ въ пустынныхъ и малозаселенныхъ, покрытыхъ непроходимыми лѣсами или невылазными топями, окраинахъ Россіи. — Мѣста, гдѣ осѣлъ расколъ, убѣдившись, послѣ неоднократныхъ опытовъ, въ своемъ безсиліи одержать верхъ надъ Церковію и государствомъ, и гдѣ затѣмъ столь-же безуспѣшно старался сохранить „чистоту“ своей вѣры и неприкосновенность церковныхъ старыхъ обрядовъ и строя общественной жизни, — мѣста эти намъ извѣстны изъ исторіи раскола. Но и въ первое время жизни раскола наше отечество уже было столь обширно, что указываемыми исторіей мѣстами расселеніе раскольниковъ не ограничивалось. Исторія знаетъ только выдающіеся, замѣчательные, бросающіеся въ глаза факты изъ жизни раскола, дающіе тонъ, освѣщеніе этому явленію, его характеристику; а частныя болѣе скромныя проявленія раскола исторіи неизвѣстны. Если до послѣдняго времени мало обращали вниманія на изученіе раскола, то что же нужно сказать про XVII и XVIII столѣтія, когда и правительство, вслѣдствіе скудости образованія тогдашней Россіи и переживаемыхъ ею тяжелыхъ обстоятельствъ, и само общество, особенно простой народъ, часто сочувствовавшій расколу и даже нерѣдко раздѣлявшій съ нимъ взглядъ на Церковь и государство, снисходительно относились къ этому дѣлу? Вотъ почему мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній о первоначальной исторіи раскола въ нашемъ Астраханскомъ краѣ.

Астраханскій край, при отдѣленіи раскола отъ греко-русской Церкви, уже 100 лѣтъ принадлежалъ русскому государству. Но не смотря на столь значительное время, и долго послѣ этого всѣ усилія нашего правительства водворить порядокъ и спокойствіе въ Астраханскомъ краѣ, столь далекомъ отъ центра государственной и церковной власти, оставались безуспѣшны. Будучи „воротами“, чрезъ которыя постоянно врывались дикіе кочевники изъ Азіи въ Европу и уходили обратно, — наполненный многочисленными, враждебными одно другому племенами, изъ которыхъ нѣкоторыя не прочь были, при удобномъ случаѣ, заявить свои сепаратическія стремленія, — представляя изъ себя лакомый кусокъ для различныхъ народностей, по своему торговому положенію и мѣстнымъ богатствамъ, и находясь далеко отъ недостаточно еще мощной руки Московскаго царя, нашъ край, можно сказать, до настоящаго столѣтія служилъ ареною борьбы населявшихъ его и сосѣднихъ съ нимъ разныхъ народностей. Миромъ, тишиною и спокойствіемъ могли наслаждаться въ Астраханскомъ краѣ только наши, отказавшіеся отъ православной Церкви и государства, раскольники. Правительству, занятому водвореніемъ тишины и порядка въ нашемъ краѣ, было не до раскольниковъ. Обширныя пространства въ нижней части Астраханскаго края, изобилующія рыбными богатствами и покрытыя густымъ и высокимъ камышемъ; плодородная почва въ верхней части края и тучныя пастбища, и при всемъ томъ слабость здѣсь гражданской власти, общія раскольникамъ безбѣдное и спокойное существованіе, не могли не привлечь сюда людей, рѣшившихся скрыться отъ „антихриста“ и „служить ему“ — гражданской и церковной власти, и въ безызвѣстности блюсти излюбленную ими старину. Въ здѣшнихъ врагахъ Московскаго государства могли они найти и союзниковъ для себя, на случай, если откроется возможность осилить могущество „антихриста“ и возстановить „древлее благочестіе“. Разсчитывать на удачу въ то время было можно: помощь могли оказать инородцы, привыкшіе къ разбою и опустошенію; вблизи былъ и Донъ, гдѣ между казаками много было раскольниковъ, бѣглецовъ и недовольныхъ Московскимъ правительствомъ, покинувшихъ православную Русь, вслѣдствіе безчеловѣчнаго обращенія

съ холопами помѣщиковъ и невыносимости своего положенія. Въ случаѣ неудачи, союзники не выдадутъ; при необходимости же можно убѣжать на Яикъ, въ Крымъ, Туречину и пр., или же просто избѣжать кары, скрывшись въ глухихъ мѣстахъ Астраханскаго края и вообще востока Россіи. Раскольникамъ нечего было терять; для своего „благочестія“ они уже отказались отъ своего царя и православной Церкви, обозвали свое отечество „царствомъ антихриста“ и православныхъ русскихъ — „чадами и слугами сатаны“. Кое общеніе вѣрному съ велиаромъ?

И дѣйствительно, не смотря на скудость историческихъ данныхъ, есть основанія заключать, что Астраханскій край сталъ притономъ раскола на первыхъ же порахъ его существованія. Родоначальникомъ здѣшнихъ раскольниковъ былъ Костромской протопопъ Даниилъ, другъ и пріятель Аввакума и другихъ первыхъ расколоучителей, сосланный въ Астрахань въ 1653 г.; здѣсь онъ сдѣлался, по всей вѣроятности, центромъ, около котораго собирались недовольные мнимыми новшествами патріарха Никона. А что было кому собираться около Даниила, видно изъ слѣдующихъ, правда, отрывочныхъ свѣдѣній. Въ 1661 г. пойманы были въ городѣ Царицынѣ, принадлежавшемъ до 1782 г. къ нашей губерніи, черный дьячекъ Сильвестръ, простой чернецъ Іосифъ и дьячекъ Алешка, которые списывали богоотступныя раскольническія письма для гулящихъ людей. Въ 1670 г. по всей нынѣшней Саратовской губерніи разгуливалъ раскольникъ Разинъ и имѣлъ при себѣ попа отступника, который писалъ обольстительныя письма, вслѣдствіе коихъ нѣкоторые по его прелестямъ пошатнулись, а нѣкоторые бѣжали съ его сообщниками въ Астрахань. Въ 1683 г. стрѣльцы-раскольники, удаленные отъ столицы Москвы, расселились въ большомъ количествѣ по Саратовской губерніи и, нужно полагать, вступили въ связи съ жившими въ нынѣшней Астраханской губерніи единовѣрцами *).

Наступило царствованіе Петра I. Если при его предшественникахъ, сравнительно съ нимъ крохкихъ и снисходительныхъ, преслѣдовались раскольники, то при Петрѣ ихъ положеніе еще болѣе ухудшилось. Петръ требовалъ отъ всѣхъ подданныхъ службы

*) Раскольники и острожники. Ливанова, Т. 2, стр. 368.

для государства, а непокорныхъ принуждалъ къ тому силою. Служить въ его время было трудно. Войны и реформы, ведшія Россію къ славѣ и могуществу, требовали чрезмѣрныхъ усилій и напряженной дѣятельности государства. Поэтому Петръ измышлялъ всевозможныя мѣры для усиленія средствъ къ продолженію войны. Вотъ почему расколъ, непріязненно относившійся къ усиленію царства „антихриста“ и трепетавшій за свою старину, пріобрѣлъ за двойной подушный налогъ и привлеченіе къ общегосударственной дѣятельности гражданскую терпимость. Ворода его окупалась пенею и „древлее благочестіе“ оставлялось въ покоѣ только подъ условіемъ, чтобы и раскольники, такъ или иначе, добровольно или по принужденію, противъ своихъ убѣжденій дѣлили съ прочими государственныя тягости. Правда, находились въ расколѣ люди, рѣшавшіеся вступать съ правительствомъ въ мирныя отношенія и выполнять предписанія властей, надѣясь при службѣ „антихристу“ соблюсти и свои выгоды (Андрей Денисовъ), но большинство раскольниковъ не могло примириться съ такимъ положеніемъ. Служить для усиленія гражданской власти, которая такъ преслѣдуетъ расколъ,—это ни съ чѣмъ несообразно (думали они), это значитъ—самому стремиться къ вѣчной гибели, способствовать разрушенію и полному уничтоженію Христовой Церкви, и безъ того одолѣваемой „антихристомъ“. Мало того, реформы Петра, тягости, наложенныя имъ на народъ, контроль за движеніемъ народонаселенія,—все это убѣждало раскольниковъ, что самъ Петръ-то и есть „антихристъ“; подтвержденіе этому они находили даже въ своихъ уважаемыхъ, старопечатныхъ книгахъ (о Вѣрѣ, Кириллова). Убѣжденіе, что Петръ—„антихристъ“, пустило столь глубокіе корни, достигло такой интенсивности, что появилась цѣлая генеалогія Петра; говорили, что „гордый князь міра во имя Симона Петра—антихристъ, егда переписалъ народъ и взаконилъ богопротивные обычаи, тогда водарися вполне и устроилъ антихристу домъ царствующій, повелѣвъ указомъ 1722 г. въ 5 день февраля признавать объявленнаго имъ наслѣдника“. Раскольники начали безъ страха проповѣдывать о Петрѣ, какъ „антихриствѣ“, и переманивать народъ къ себѣ, въ пустыни, горы, вертепы. Мысль, что Петръ—„антихристъ“, вошла

даже въ народную пѣсню: „Народился злой антихристъ, во всю землю онъ вселился, на весь мѣръ вооружился; стали его волю творити, усы, бороду стали брить, лагинскую одежду носить, трепроклятую траву (табакъ) пити“. Явилась рекрутчина, раскольники тотчасъ заручились словами изъ Притчей Соломоновыхъ: „на немже аще мѣсть воя соберуть, не иди тамо: уклонися же отъ нихъ и измѣни“ (IV, 15). Издавъ былъ указъ о подушной подати; расколъ заявилъ, „что злое дѣло брать дань съ души человѣческой, а до сего человѣцы свободны быша и дань душевную воздавали Господу.“ Безъ сомнѣнiя, при такихъ убѣжденiяхъ раскольники не могли оставаться въ „царствѣ антихриста“ и служить ему, и вочъ они бѣгутъ отъ него туда, гдѣ удобно укрыться отъ правительственнаго контроля. Является поговорка: „коли хочешь въ камыши, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй и билетъ не выправляй.“ Камыши—это Камышь-Самарскiя озера, а Разгуляй—народное названiе Астрахани; здѣсь среди казачины постоянно укрывались бѣглецы изъ внутренней Россiи *). Какъ разъ въ XVIII в. волжскiе казаки, распустивъ молву, что съ ними находится сынъ царя Θεодора Иоанновича Петръ (въ дѣйствительности казакъ Илейка), въ числѣ 4000 человекъ долго разгуливали по Волгѣ отъ Астрахани до Казани **). Въ виду приведенной раскольнической пѣсни, нужно думать, что въ царствованiе Петра Великаго нашъ Астраханскiй край заселялся не малымъ количествомъ раскольниковъ. Взглядъ Петра на раскольниковъ, какъ на обязанныхъ, такъ или иначе служить государству, и строгiя наказанiя за уклоненiе ихъ отъ вѣрноподданническихъ обязанностей, съ небольшими измѣненiями, поддерживались и слѣдующими преемниками Петра I до императрицы Екатерины II, когда въ положенiи раскольниковъ произошла существенная перемѣна.

Въ виду указанныхъ, хотя и незначительныхъ историческихъ данныхъ, появленiе раскола въ предѣлахъ Астраханскаго края слѣдуетъ отнести къ XVII столѣтiю. Астраханскiе раскольники, переселившiеся сюда изъ разныхъ мѣстностей Россiи, безъ

*) Расколъ и его значенiе въ народной русской жизни. В. Андреева. Стр. 338—349.

**) Расколъ и острожн. Дякова. Ч. 2, стр. 369.

сомнѣнія, находились въ тѣсной и непрерывной связи съ своими земляками и единовѣрцами, сосѣдство же такихъ раскольническихъ центровъ, какъ Донъ, Кубань, Яикъ и пр., съ одной стороны, а съ другой, безопасность отъ правительственнаго надзора, вслѣдствіе историческихъ и топографическихъ условій Прикаспійскаго края, внушали раскольникамъ, обитающимъ на низовьяхъ Волги, такую смѣлость, какой не проявляли раскольники другихъ мѣстностей Россіи.

(Окончаніе будетъ).

Л. Рязанскій.

Публичныя собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ залѣ Астраханской епархіальной бібліотеки.

*(Продолженіе *).*

29 декабря 1891 года состоялось публичное собесѣдованіе священника Астраханской градской Покровской церкви Евтропія Кочергина съ глаголемыми старообрядцами о незаконности австрійской іерархіи.

Въ началѣ бесѣды о. Кочергинъ указалъ на то, какимъ образомъ служатъ раскольники австрійскаго толка съ ихъ богато-убранномъ храмомъ, при чемъ выяснилъ, что эти люди, пользуясь вѣншиимъ сходствомъ своего богослужебнаго зданія съ православному храмомъ, уловляютъ иногда въ свои сѣти простыхъ, незнающихъ, темныхъ людей, заставляя ихъ считать раскольническую фальшивую іерархію за настоящую, истинную, законную. Такъ называемое австрійское священство появилось позднѣе бѣглопоповства, а именно съ 1846 г., и есть не что иное, какъ продолженіе прежняго бѣглопоповства, съ тою только разницею, что прежде старообрядцы принимали къ себѣ бѣглыхъ поповъ, въ это же время они приняла въ свое общество бѣглопоповство митрополита: выходить, такимъ образомъ, что бѣглопоповство является для австрійской лже-іерархіи своего рода источникомъ и корнемъ. Въ виду этого о. Кочергинъ счелъ нужнымъ выяснитъ съ исторической, а потомъ и съ канонической стороны появленіе бѣглопоповства и противозаконное его существованіе.

*) См. Астр. Епарх. Вѣдом. 1892 г. № 5.